

УДК 347.441

DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.004

Исходные предпосылки возникновения непоименованных договоров**Маслов Николай Александрович**

Магистрант,
Волжский филиал,
Волгоградский государственный университет,
404133, Российская Федерация, Волжский, ул. 40 лет Победы, 11;
e-mail: maslovnikola@yandex.ru

Ткаченко Никита Олегович

Магистрант,
Волжский филиал,
Волгоградский государственный университет,
404133, Российская Федерация, Волжский, ул. 40 лет Победы, 11;
e-mail: nikitos.tkachenko.97@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются принцип «свобода договора», категории «сделка» и «обязательство» как исходные предпосылки возникновения непоименованных договоров. Особое внимание уделяется именно свободе договора, ее влиянию на возникновение договорных отношений между сторонами, возможность определения условий договора, мерам и целям ограничения свободы договоры. Проводится нормативный и доктринальный анализ цели возникновения, существования и реализации на практике отдельных договорных конструкций в их привязке к базовым гражданско-правовым императивам. Делается вывод о том, что гражданско-правовой договор должен рассматриваться лишь в совокупности таких категорий, как юридический факт, сделка и правоотношение. Указывается на то, что данная правовая конструкция является причиной обязательства и регулятором отношений сторон, интерес которых направлен на достижение определенного результата.

Для цитирования в научных исследованиях

Маслов Н.А., Ткаченко Н.О. Исходные предпосылки возникновения непоименованных договоров // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 3А. С. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.004

Ключевые слова

Непоименованный договор, свобода договора, принцип, категория, обязательство, сделка.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что непоименованный характер изучаемых договоров требует поиска исходных предпосылок для их применения в системе гражданского права.

Принцип свободы договора является одним из основных начал гражданского законодательства России. Субъекты гражданских правоотношений приобретают и реализуют свои права по своей воле и в соответствии со своими интересами, а также исходя из юридических фактов, установленных в решениях судов. Любой субъект свободен в принятии решения о вступлении в договорные связи и в определении любых договорных условий, не противоречащих закону. Гражданские права реализуются их носителями самостоятельно по собственному усмотрению, кроме случаев обязательных нормативных предписаний. Стороны свободны для заключения любого договора, как поименованного в законе, так и непоименованного. Единственное требование к заключаемому договору состоит в том, что он не должен посягать на правопорядок и другие социальные ценности, а также не должен противоречить закону.

Существование непоименованных договоров как категории гражданского права опирается на исходные предпосылки, в которые включается принцип «свобода договора», категории «сделка» и «обязательства». Исследование указанных предпосылок, обуславливающих появление и развитие рассматриваемой договорной конструкции, является *целью* настоящей публикации.

Основная часть

Принцип свободы договора является краеугольным камнем для современного договорного права, при этом он имеет серьезное теоретическое, философское обоснование и большой исторический опыт нормативного закрепления и практической реализации.

Так, история российской цивилистики показывает, что свобода договора не была чужда отечественному дореволюционному гражданскому законодательству. В частности, ст. 1570 кн. 4 т. X части первой Свода законов Российской империи гласила: каждый договор, при условии его непротиворечия закону, обязателен и не является недействительным исключительно из-за того, что он не соответствует какой-либо из законодательных договорных конструкций [Тютрюмов, 2004, кн. 4, 7].

Советское гражданское право, в свою очередь, не принимало принцип свободы договора в современном его понимании, ведь в существовавших условиях его сущность противоречила плановой экономике и отсутствию рыночных отношений.

Анализ ст. 421 ГК РФ указывает на следующие формы проявления договорной свободы.

- 1) Свобода в отношении заключения договора. Это право каждого участника гражданского оборота, руководствуясь своей волей и своими интересами, решить для себя вопрос о необходимости вступления в договорные отношения.
- 2) Свобода заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом (непоименованный) договор, самостоятельно определив его предмет, права и обязанности сторон. Разумеется, любой договор не должен посягать на мораль, нравственность и правопорядок, нарушать права и свободы, законные интересы других

лиц.

- 3) Свобода сторон в определении условий договора, прямо следующая из предыдущего пункта. Так, контрагенты вольны определить свой, особый порядок исполнения договорных обязательств, размеры штрафных санкций в случае нарушения одной из сторон условий договора, порядок сдачи-приемки результатов, выполняемых в рамках конкретного договора, товаров, работ или услуг. В целях соблюдения паритета публичных и частных интересов для некоторой категории договоров действуют специальные ограничения, установленные самим ГК РФ, федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами (касаются в основном договорной сферы поставки и потребления энергоресурсов) [Никитина, 2019, 52].

В общем же случае ограничение свободы договора естественным образом следует из общих пределов осуществления участниками гражданского оборота своих субъективных прав и обязанностей. Определение меры своего поведения в границах дозволенного соответствующим правовым режимом производится через категории добросовестности и разумности [Волков, 2010, 15].

Цель принципа свободы договора предельно ясна: это развитие рыночных отношений, расширение экономического оборота и справедливость договорных условий по отношению к контрагентам. С другой стороны, любые ограничения договорной свободы, в частности накладываемые законодателем, имеют целью защитить более слабую сторону рассматриваемых отношений. Как правило, такой стороной выступает потребитель. В связи с этим весьма уместно замечание С.П. Степкина: «вопросы ограничения действий сторон договора всегда имели подчиненное положение относительно принципа свободы договора» [Степкин, 2018, 19].

В то же время эффективным средством ограничения свободы договора являются императивные нормы. Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 поясняется, что императивный характер нормы вытекает как из прямого запрета на ее изменение в тексте закона, так и в силу необходимости соблюдать баланс интересов сторон. Благодаря данному постановлению сложилась практика более свободного толкования норм отечественного права, регулирующих те или иные договорные отношения. Данное обстоятельство отметили А.Г. Карапетов и Е.М. Фетисова, изучая практику применения арбитражными судами положений упомянутого выше постановления [Карапетов, Фетисова, 2015, 146].

В современной договорной практике нередко встречаются ситуации, когда то или иное условие договора сформулировано неясно, двусмысленно или попросту некорректно. В связи с этим появляются проблемы при разрешении спорных ситуаций, возникших между контрагентами и завязанных на такой «двусмысленности». При разрешении такой категории споров в суде, при условии невозможности уяснить суть конкретного условия договора, используя традиционные методы, будет применяться принцип, согласно которому пункт договора будет трактоваться в пользу той стороны, которая не участвовала в составлении текста договора (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49). При очевидных плюсах такого метода, направленного на повышение договорной дисциплины и внимательности при составлении документов, данная мера, наравне с аналогией закона или аналогией права, применяется лишь в крайних случаях, когда невозможно разрешение спорной ситуации другими средствами.

Говоря о договоре и сделке, нельзя не отметить, что идея построения гражданско-правовых

отношений на заключении, исполнении и расторжении договоров является осознанной мерой самоорганизации и добровольного саморегулирования для хозяйствующих субъектов, а также поддержания правопорядка в целом [Бейтуллаева, 2008, 82].

С.А. Шаронов, анализируя предпосылки формирования договора на оказание услуг охранной деятельности, указывает, что понятие «договор» существует в трех взаимосвязанных ипостасях. В группу «договор – сделка» входят категории «юридический факт», «соглашение», в группу «договор – правоотношение» – категория «обязательство». Группа «договор – документ» представляет собой письменное выражение соглашения сторон [Шаронов, 2015, 126].

В то же время договорные конструкции могут применяться не только в частных, но и в публичных отраслях права. Как правило, это происходит ввиду необходимости применения частноправовых элементов в публичной сфере. В качестве примера применения подобных конструкций можно назвать брачный контракт, трудовой договор, соглашение об использовании различных природных объектов.

В сущности, смысл договора как элемента гражданско-правовых отношений заключается в установлении правовой связи между его контрагентами, проявляющейся в конкретных обязательствах. Таким образом, не представляется разумным разделять договор на отдельные категории юридического факта и возникшего в связи с ним обязательства. Права и обязанности сторон договора и являются содержанием последнего, а сделка только фиксирует их и делает юридически значимыми. Выполнение же контрагентами договорных условий есть исполнение взятых на себя обязательств.

Как справедливо подчеркивает М.Ф. Казанцев, договор – это прежде всего правовой регулятор. С помощью договора стороны по своей воле вступают в отношения и определяют их содержание [Казанцев, 2008, 5].

Интерес сторон, облеченный в юридически значимую, обязательную программу действий, в первую очередь направлен на результат, в достижении которого стороны заинтересованы и на который направлены всех их действия в рамках договора. В то же время, что характерно для предпринимательской сферы, договор также должен содержать четкий порядок совершения этих действий, этапы и сроки исполнения обязательств.

Резюмируя сказанное в публикации, следует сделать вывод о том, что гражданско-правовой договор должен рассматриваться лишь в совокупности таких категорий, как юридический факт, сделка и правоотношение. Данная правовая конструкция является причиной обязательства и регулятором отношений сторон, интерес которых направлен на достижение определенного результата.

Каждое обязательство – это сложный юридический состав, охватывающий одновременно регулятивные и охранительные функции институтов и норм как гражданского, так и других отраслей права [Квициния, 2016, 193].

Представляется правильным рассматривать обязательства именно в контексте их разделения на регулятивные и охранительные, ведь обязательственные правоотношения аккумулируются в праве требования, их предмет охватывает весьма конкретные, определенные действия или воздержание от совершения определенных действий. Предмет обязательственных правоотношений корреспондирует с предметом договора, из которого такие обязательства вытекают.

Заключение

На основании проведенного в настоящей публикации анализа можно сделать соответствующие выводы.

- 1) Принцип «свобода договора», а также категории «сделка» и «обязательство» являются исходными предпосылками для возникновения непоименованных договоров.
- 2) Все приведенные формы свободы договора в полной мере реализуются в практике заключения, исполнения и расторжения непоименованных договоров.
- 3) Предел договорной свободы в непоименованных договорах определяется принципом добросовестности его сторон. Контрагенты должны действовать осмотрительно и добросовестно, не допуская злоупотребления своим правом в отношении как другой стороны договора, так и интересов других лиц, в том числе интересов государства.
- 4) Непоименованные договоры следует считать перспективной почвой для дальнейших исследований с учетом специфики применимости к ним классических гражданско-правовых регуляторов и категорий, а также основных начал гражданского права при условии изначального отсутствия таких элементов в законодательстве, их непоименованности. Такие договоры являются новым способом достижения сторонами поставленных целей с применением существующих моделей и конструктов права. Непоименованные договоры, несомненно, представляют собой ответ участников гражданского оборота непрерывно меняющимся и обновляющимся условиям мирового рынка товаров, работ и услуг.

Библиография

1. Бейтуллаева З.А. Правовая сущность и соотношение понятий «сделка» и «договор» // Современное право. 2008. № 12. С. 80-86.
2. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 53 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 41 с.
5. Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. С. 145-196.
6. Квициния Н.В. Проблемы определения понятия «обязательство» в свете изменений гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2. С. 190-195.
7. Никитина К.А. Свобода договора и ее ограничения // Материалы XIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей». Улан-Уде, 2019.
8. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/
9. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/
10. Степкин С.П. Гражданско-правовые ограничения свободы договора // Юрист. 2018. № 3. С. 19-23.
11. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. М., 2004. Кн. 4. 635 с.
12. Шаронов С.А. Договор оказания охранных услуг в современной цивилистике // Власть закона. 2015. № 3. С. 123-133.

Initial prerequisites for non-defined contracts

Nikolai A. Maslov

Master's Degree Student,
Volzhsky branch,
Volgograd State University,
404133, 11 40 let Pobedy st., Volzhsky, Russian Federation;
e-mail: maslovníkola@yandex.ru

Nikita O. Tkachenko

Master's Degree Student,
Volzhsky branch,
Volgograd State University,
404133, 11 40 let Pobedy st., Volzhsky, Russian Federation;
e-mail: nikitos.tkachenko.97@mail.ru

Abstract

The article aims to consider the principle of "freedom of contract", the categories "deal" and "obligation" as initial prerequisites for non-defined contracts in the civil law of the Russian Federation. Special attention is paid to freedom of contract, its impact on the establishment of contractual relations between parties, the ability to determine the terms of a contract, the measures and goals of restricting freedom of contract. The authors of the article make an attempt to carry out a normative and doctrinal analysis of the purpose of the emergence, existence and implementation of certain contractual constructions in practice in the context of the basic civil law imperatives. Having considered scientific literature on the issue and such regulatory acts as Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation, Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 16 of March 14, 2014 "On freedom of contract and its limits", Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49 of December 25, 2018 "On some issues of applying the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of a contract", they conclude that a civil contract should be considered only together with such categories as legal facts, deals and legal relations. This legal construction is the cause of the obligation and the regulator of relations between parties whose interest is aimed at achieving a certain result.

For citation

Maslov N.A., Tkachenko N.O. (2020) Iskhodnye predposylki vozniknoveniya nepoimenovannykh dogovorov [Initial prerequisites for non-defined contracts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (3A), pp. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.004

Keywords

Non-defined contract, freedom of contract, principle, category, obligation, deal.

References

1. Beitullaeva Z.A. (2008) Pravovaya sushchnost' i sootnoshenie ponyatii "sdelka" i "dogovor" [The legal essence and the correlation between the concepts "deal" and "contract"]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 12, pp. 80-86.
2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 27/02/20].
3. Karapetov A.G., Fetisova E.M. (2015) Praktika primeneniya arbitrazhnymi sudami postanovleniya Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 "O svobode dogovora i ee predelakh" [The practice of applying Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 16 of March 14, 2014 "On freedom of contract and its limits" by commercial courts]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of economic justice in the Russian Federation], 12, pp. 145-196.
4. Kazantsev M.F. (2008) *Kontseptsiya grazhdansko-pravovogo dogovornogo regulirovaniya. Doct. Diss. Abstract* [The conception of contract regulation in civil law. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
5. Kvitsiniya N.V. (2016) Problemy opredeleniya ponyatiya "obyazatel'stvo" v svete izmenenii grazhdanskogo zakonodatel'stva [The problems of defining the concept of "obligation" in the light of changes in civil legislation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 2, pp. 190-195.
6. Nikitina K.A. (2019) Svoboda dogovora i ee ogranicheniya [Freedom of contract and its limits]. *Materialy XIII Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy teorii i praktiki prava glazami molodykh issledovatelei"* [Proc. 13th Conf. "Modern problems of the theory and practice of law through the eyes of young researchers"]. Ulan-Ude.
7. *O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49* [On some issues of applying the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of a contract: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49 of December 25, 2018]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/ [Accessed 27/02/20].
8. *O svobode dogovora i ee predelakh: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16* [On freedom of contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 16 of March 14, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ [Accessed 27/02/20].
9. Sharonov S.A. (2015) Dogovor okazaniya okhrannykh uslug v sovremennoi tsivilistike [Contracts for the provision of security services in modern civil law]. *Vlast' zakona* [The reign of law], 3, pp. 123-133.
10. Stepkin S.P. (2018) Grazhdansko-pravovye ogranicheniya svobody dogovora [Civil law restrictions on freedom of contract]. *Yurist* [Lawyer], 3, pp. 19-23.
11. Tyutyumov I.M. (2004) *Zakony grazhdanskie s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkikh yuristov* [Civil laws with explanations of the Governing Senate and comments from Russian lawyers], Book 4. Moscow.
12. Volkov A.V. (2010) *Zloupotrebleniye grazhdanskimi pravami: problemy teorii i praktiki. Doct. Diss. Abstract* [Abuse of civil rights: the problems of theory and practice. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.